

Романько О.В.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗ ГРАЖДАН СССР В ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА (1941-1944). ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Проблема использования советских граждан в составе германских вооруженных сил представляет собой на сегодняшний день одну из наиболее сложных в истории второй мировой войны. Но, наверное, самым неисследованным аспектом этой проблемы до сих пор является вопрос о создании и деятельности добровольческих формирований из граждан СССР в германской армии на территории оккупированного немцами Крыма в 1941-1944 гг.

В последнее время появилось несколько небольших работ, посвященных этой теме. Но они, к сожалению, не внесли ничего нового в исследование данного вопроса, а лишь отчасти систематизировали ранее опубликованную информацию, да и то, касаясь в основном морально-нравственной стороны такого явления, как коллаборационизм, его политической сущности и т.п.¹ А такие стороны этого вопроса, как этапы создания и деятельности добровольческих формирований на территории Крыма в 1941-1944 гг., их структура, причины формирования, состав и количество их членов остаются до сих пор практически неисследованными.

Попытка осветить этот вопрос с помощью доступных нам источников и литературы и является целью данной работы.

Процесс создания добровольческих формирований в германской армии во всех оккупированных регионах СССР зависел от эволюций в немецкой оккупационной политике, которая находилась в прямой связи с положением на фронтах войны и в первую очередь – с положением на Восточном фронте. Не является исключением из этого процесса и Крым, создание и деятельность добровольческих формирований на территории которого можно условно разделить на четыре этапа. Сразу следует отметить, что эти этапы не сменяли один другой в строгой хронологической последовательности, а даже иногда и пересекались друг с другом. Это происходило потому, что процессом создания добровольческих формирований занимались разные организации: вермахт, гражданская администрация генерального комиссариата “Таврида”, Служба безопасности (СД) и войска СС.

Рассмотрим каждый из этих этапов.

1. Июнь-ноябрь 1941 года. На этом этапе созданием добровольческих формирований на оккупированных советских территориях занималось в основном командование 11-й полевой армии вермахта, которая под командованием генерал-полковника Эриха фон Манштейна в сентябре 1941 года прорвалась в Северную Таврию, а 18.10.1941 года начала наступление на Крым.

Уже в период боев за Перекоп со стороны местного татарского, болгарского и части русского населения проявилась явная нелояльность к Советской власти. Известны случаи сдачи в плен группами до 150-200 человек крымских ополченцев 172-й, 321-й и 320-й дивизий и предложения ими своих услуг полевым частям вермахтаⁱⁱ. Именно в этот период заслужили свои первые офицерские чины печально известные впоследствии командиры вспомогательной полиции Раимов, Яблонский, Алтынтон, Корчминов, Козлов и другие, о которых речь пойдет ниже.

Практически все они были набраны в части 11-й армии в качестве “Внештатных чинов” или “Добровольных помощников” – “Hilfswilligen – Hiwi”ⁱⁱⁱ.

Следует сказать, что еще до наступления на Крым в составе 11-й армии действовало несколько небольших добровольческих формирований. Это такие, как батальон “Роланд” – “Боевая дружина украинских националистов” (расформирован в конце августа 1941 года), “Украинский добровольческий корпус” сотника Тименко, в январе 1942 года участвовавший в боях против советского десанта под Феодосией, и сформированная абвером из грузин-эмигрантов организация “Тамара” (передана в 1942 году 17-й армии вермахта)^{iv}.

11 ноября 1941 года Главная квартира командования 11-й армии издала первую собственную инструкцию по формированию “Вспомогательных команд” при полевых частях армии на занятой территории Крыма из местного населения для несения охранной службы. Следуя этому документу, эти части должны были формироваться исключительно как подразделения вермахта, с привлечением для контроля над ними частей СД. Подразделения должны были быть по возможности небольшими, однако их численность документом не ограничивалась. Добровольцы должны были набираться из представителей благонадежного населения, желательно участвовавшего в борьбе с Советской властью, исключая членов ОУН. Запрещалось использовать уголовников. К пленным же вообще следовало относиться с чувством гордости и превосходства^v. Вооружение этих частей рекомендовалось ограничить деревянными или резиновыми дубинками, и только в отдельных случаях разрешалось стрелковое оружие. Чины команд в качестве знаков отличия получали только белые нарукавные повязки с надписью “Im Dienst der Deutsche Wehrmacht” (т.е. “На службе у немецких военных сил”)^{vi}. Подразделения этого типа, сформированные в группе армий “Юг”, именовались термином “Hilfswachmannschaften” (т.е. “Вспомогательные охранные части”).

Таким образом, можно сказать, что уже к декабрю 1941 года в рядах 11-й армии одновременно прошло службу на строевых должностях до 500 граждан СССР и примерно в четыре раза больше в роли “добровольных помощников” и нестроевых чинов.

II. Сентябрь 1941 – ноябрь 1942 года. 1 сентября 1941 года начал действовать Рейхскомиссариат “Украина”. Его территория административно делилась на генеральные комиссариаты. Крым с присоединенной к нему территорией Северной Таврии стал называться Генеральный комиссариат “Таврида”, или “Крым”. Однако следует сказать, что он полностью так и не был передан в юрисдикцию гражданской администрации, т.к. все время был районом боевых действий или тыловой зоной^{vii}.

Генеральным комиссаром в Крым был назначен старый член НСДАП и депутат рейхстага А. Фрауенфельд. В администрацию комиссариата входил также отдел полиции и СД, подчиненный не гражданским властям, а начальнику СС и полиции СС-бригадефюреру (генерал-майору) фон Альвенслебе. В его юрисдикцию входило руководство всеми полицейскими и карательными органами комиссариата, в том числе и гестапо^{viii}.

Организация же администрации, полиции, а также следственных и карательных органов непосредственно выполнялась Айнзацгруппой “Д” во главе с СС-оберфюрером О. Олендорфом. Созданная по инициативе Главного управления имперской безопасности (РСХА), она являлась инструментом проведения “расовой политики” на оккупированных территориях. Эта группа в течение лета-осени 1941 года уничтожила на Украине и в Крыму до 40 000 человек^{ix}. Две трети ее персонала (около 400 человек) состояло из “местных добровольцев”.

Кроме своих “основных” функций на Айнзацгруппу “Д” было возложено создание полиции порядка (“Ordnungspolizei”) на оккупированной территории в зоне ее действия. Именно ее сотрудниками были созданы городские и районные подразделения полиции Крыма.

Осенью 1941 года в зоне оккупации и армией, и СД начали формироваться подразделения вспомогательной полиции порядка. В ноябре 1941 года те из них, которые находились в юрисдикции СД или были изначально сформированы этой службой, получили название “Schutzmannschaft der Ordnungspolizei” или Schuma. Собственно части Schuma делились на несколько категорий:

- Schutzmannschaft-Einzeldienst – полиция в городах и сельской местности;
- Schutzmannschaft-Batallione – батальоны для борьбы против партизан;
- Feuerschutzmannschaft – вспомогательная пожарная полиция;
- Hilfsschutzmannschaft – резервная полиция для охраны концлагерей;
- Selbst-schutz – отряды самообороны^x.

Городская полиция формировалась усилиями Айнзацгруппы “Д” сразу же по занятии городов и крупных населенных пунктов Крыма. Можно сказать, что в ее состав входили в основном три национальности – русские, татары и армяне. Причем национальный состав варьировался в зависимости от района:

- Евпатория (полиция сформирована к январю 1942) – русские и татары^{xi};
- Симферополь – в основном из русских^{xii};
- Алушта – преобладали татары (начальник полиции – Черман Сеит Мемет, бывший продавец магазина в колхозе “Память Ильича”)^{xiii};
- Феодосия – русские, украинцы, армяне и несколько татар (первый начальник – Шапошников, с января 1942 года – Алтынтон (армянин)^{xiv};
- Керчь – русские (старший полицейский – Козлов)^{xv};
- Севастополь – полиция была сформирована из чинов Симферопольской и Ялтинской полиции (глава – командир сводного отряда СД Ягья Алиев)^{xvi}.

Уже в ноябре 1941 года в крымских селах по инициативе местных германских начальников началось создание отрядов самообороны (иногда используется термин “самоохрана”) из русских, украинцев, болгар и татар. Этим отрядам выдавалось, несмотря на инструкцию, трофейное стрелковое оружие и назначались инструкторы – немецкие унтер-офицеры. Численность отрядов не превышала 70-100 бойцов, но они отличались высокой боеспособностью и знанием местности, что признавалось даже партизанами^{xvii}.

2 января 1942 года во 2-ом отделе (Абвер) 11-й армии состоялось совещание, на котором обсуждалось разрешение Главного командования о наборе во вспомогательную полицию и части вермахта крымских татар. Штаб армии передал решение этих вопросов Айнзацгруппе “Д”. Ставились следующие задачи: создать в Крыму боеспособную самооборону и дать армии бойцов-добровольцев.

5 января 1942 года с согласия председателя татарского национального комитета Абдурешидова в Симферополе было открыто вербовочное бюро и начата вербовка. Она проводилась в течение января в 203 населенных пунктах и 5 лагерях военнопленных. В результате было набрано 9255 человек, из которых в части 11-й армии было передано 8684 человека, а остальные 1632 были сведены по месту жительства в 14 рот самообороны^{xviii}.

Эти роты, по инструкции, должны были возглавлять немецкие офицеры. Однако так было не всегда. Например, 6-ю роту (центр в Бахчи-Эли) возглавлял обер-лейтенант Яблонский – тракторист из деревни Соллар Белогорского района, поступивший добровольцем в 11-ю армию, где заслужил себе офицерское звание и Железный крест 2-го класса^{xix}.

В августе 1942 года начальник Генштаба Сухопутных войск генерал-полковник Гальдер подписал инструкцию № 8000/42 об “Использовании местных подсобных сил на Востоке”, в которой все добровольческие формирования были разбиты по группам с учетом их политической благонадежности и боевых качеств. Крымские татары вошли в первую, “элитную”, группу, вместе с казаками и туркестанцами,

“сражающуюся против большевистского врага рука об руку с немецкими частями как равноправные соратники”^{xx}.

11 ноября 1942 года Главное командование в Крыму объявило о возобновлении набора “Крымских татар в ряды германской армии для использования в Крыму”. Функции вербовочного бюро выполнял Мусульманский комитет в Симферополе (ул. Пушкина, 14)^{xxi}. И к концу года части самообороны, укомплектованные татарами, достигли 3000 человек^{xxii}. После этого набор практически не прекращался и к началу 1944 года общая численность татар в германской армии и самообороне достигла 20000 человек^{xxiii}.

III. Июль 1942 – осень 1943. В 1942 году командование вермахта в Крыму начало организацию добровольческих полевых формирований для использования их на Кавказе, т.к. Крым должен был фактически превратиться в тыловой район действующих там армий. Подобные формирования уже с ноября 1941 года готовились как абвером, полевыми войсками, так и специально созданным для этих целей “Kommande der Ostlegionen in Polen” (“Командование Восточных легионов в Польше”), которое формировало полевые “Восточные батальоны”. По статусу они приравнивались к западноевропейским добровольческим формированиям. В течение 1942 года были сформированы батальоны Грузинского, Армянского, Азербайджанского, Волжско-Татарского и Туркестанского легионов^{xxiv}.

Во второй половине лета 1942 года в Крыму началось формирование грузинских подразделений под эгидой Грузинского легиона. Большое количество добровольцев-грузин набиралось из попавших в плен в Севастополе. Так, в сентябре 1943 года одна грузинская рота в 150 бойцов несла охрану железной дороги от Ислам-Терека до Владиславовки. Другая в январе 1943 года несла охрану на станции Остряково^{xxv}. В 1943 году группа грузинских добровольцев в количестве 60 человек во главе с майором П.Т. Гвалия перешла на сторону партизан в районе Мекензиевых гор^{xxvi}.

Итак, в течение 1942 года в Крыму были сформированы и действовали следующие подразделения “Восточных легионов”:

- абверкоманда-114 (“Дромадер”) – из армян;
- армянская разведывательная (парашютная) школа;
- Управление Грузинской дивизии;
- три батальона Грузинского легиона;
- батальон Азербайджанского легиона № 1/97.

К концу лета 1943 года их средняя численность достигла 1500-2000 человек.

В начале 1943 года в Крыму появляются первые упоминания о формировании соединений “Русской освободительной армии”^{xxvii}. Причем первый известный нам отряд был создан германским военным флотом в Керчи из пленных моряков и назывался “Отряд капитана Неймана”. Этот отряд предназначался для диверсионных операций на кавказском побережье, для чего ему были переданы торпедные катера^{xxviii}.

В марте 1943 года стараниями городского головы Ялты Виктора Ивановича Мальцева в Евпатории был открыт первый вербовочный пункт РОА в Крыму, начавший активный набор военнопленных и добровольцев из местного населения^{xxix}.

Мальцев вступил в контакт с основателем РОА А.А. Власовым в конце 1942 года, после чего у них завязалась переписка. В начале 1943 года он, при содействии немцев, ездил в Берлин, где вступил в контакт с офицерами Люфтваффе (ВВС) и Абвера. Вернувшись в Крым, он развил очень бурную деятельность, призывая местное население и военнопленных поддержать РОА^{xxx}.

В июне 1943 года в Симферополе был открыт центральный пункт РОА в Крыму, по поводу чего был отслужен благодарственный молебен. Помимо вербовки добровольцев, через этот пункт распространялись выпускаемые в учебном лагере “Дабендорф” (Германия) газеты “Заря”, “Доброволец”, журнал “Сигнал”. Одновременно в газете “Голос Крыма”, издаваемой в Симферополе, на третьей странице появился “Уголок добровольца” – колонка информации, посвященная формированию РОА, записи добровольцев, их боевым операциям^{xxxi}.

Тогда же, летом 1943 года, в добровольческих соединениях, лагерях военнопленных и в немецких дивизиях в Крыму появились офицеры – пропагандисты-инспектора РОА, подготовленные в учебном центре РОА “Дабендорф” с целью “следить за физическим и моральным состоянием своих соотечественников”^{xxxii}.

Батальоны РОА формировались также в Феодосии, Керчи и Симферополе.

IV. Конец декабря 1943 – май 1944 года. В конце декабря 1943 года в Крым с Кавказа и Таманского полуострова начала эвакуацию 17-я полевая армия вермахта (командующий генерал-полковник Э. Ёнеке). Это германское соединение поистине можно считать уникальным в истории второй мировой войны, так как оно было переполнено русскими, украинскими, кавказскими и туркестанскими добровольцами. Только на нестроевых и вспомогательных должностях (“Hiwi”) уже после окончания эвакуации в Крым находилось 28436 человек, т.е. 16 % численности этой армии в данный период^{xxxiii}.

В составе армии отходили многочисленные Кубанские и Тёрские казачьи добровольческие подразделения, а также казачьи части полиции и самообороны. Из наиболее крупных и известных казачьих подразделений 17-й армии, действовавших на Кавказе, а потом в Крыму и Северной Таврии, можно назвать следующие: Казачий полк “Атаман Платов”, Кубанский казачий полк “Юнгшульц”, Казачий полк ротмистра Лемана, около 8 казачьих полицейских батальонов – “Cossack Hilfswachmannschaften”. Кроме

того, 18-й кавалерийский полк 5-го армейского корпуса был почти на $\frac{1}{3}$ укомплектован казаками, которых в него начали рекрутировать с апреля 1942 года по личному приказу Гитлера^{xxxiv}.

Летом 1943 года, после тяжелых боев на Тамани, все казачьи полицейские батальоны были выведены в Крым и Северную Таврию, где из них была сформирована 6-ти батальонная “Отдельная казачья пешая бригада полевой полиции” (5000 человек)^{xxxv}.

Уже в конце 1943 – начале 1944 года все казачьи подразделения в Крыму были переданы в “Казачий стан” Походного Атамана Казачьих Войск полковника С.В. Павлова, который начал перебазируться в Белоруссию.

Кроме казаков в составе 17-й армии в Крыму находились следующие добровольческие подразделения: 450-й и 452-й батальоны Туркестанского легиона, 808-й Армянский батальон майора Колчака, около 15-ти батальонов Грузинского, Азербайджанского и Армянского легионов 560-й и 994-й добровольческие батальоны РОА^{xxxvi}, а также “Соединение особого назначения “Бергманн” (“Горец”) – “Sonderverband Bergman”, созданный из военнопленных-кавказцев как диверсионно-карательное подразделение.

Приказом от 4.09.1943 года “Бергманн” был выведен в Крым. В этот период в нем состояло 1150 бойцов. Стрелковые части полка были расположены в Феодосийском районе и получили задачу охранять побережье на линии поселок Коктебель-Двужкорная бухта, а карательные части занимались борьбой с партизанами^{xxxvii}.

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что к весне 1944 года в Крыму и Северной Таврии сосредоточилось до 65-70 тысяч добровольцев, не считая подразделений, сформированных в генеральном комиссариате.

В конце 1943 – весной 1944 гг. начался массовый переход добровольцев на сторону партизан. В ноябре 1943 года массово ушли в леса солдаты прожекторной роты РОА и артиллерийской батареи из Ливадии. В этот же период разбежались и солдаты вспомогательной полиции Ялты^{xxxviii}.

После разгрома в мае 1944 года крымской группировки немцев Гитлер, взбешенный потерей Крыма, приказал расформировать все выведенные из Крыма войска, перемешать личный состав и влить его в новые соединения.

Так, в июне 1944 года татарские подразделения самообороны, батальоны Schuma и полиция порядка, отступившие из Крыма в Румынию, были сведены в 3-х батальонный Татарский горно-егерский полк СС (Tataren Gebirgsjager-Regt. der SS). В течение месяца после участия в ряде операций полк был переброшен в Венгрию, где 8 июля 1944 года приказом Главного управления СС был реформирован в Татарскую горно-егерскую бригаду СС № 1 (Waffen-Gebirgsjager-Brigade der SS № 1), численностью около 2500 бойцов под командой СС-штандартенфюрера (полковника) Фортенбаха^{xxxix}. 31 декабря 1944 года бригада была расформирована и влита в Восточно-тюркское соединение СС (Ostturkische Waffenverband), формируемое в этот период на базе 1-го Восточно-мусульманского полка СС (командир СС-штандартенфюрер Майер-Мадер) 13-й Горной дивизии СС “Хандшар”, действовавшей в Словакии^{xl}.

Часть татарских и русских добровольцев из Крыма, числом около 500 человек, в качестве “Hiwi” оказались в 1944 году в 35-й полицейской дивизии СС и Боевой группы “Крым” (с марта 1945 – в составе Азербайджанской боевой группы)^{xli}.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что за период с июня 1941 по май 1944 года в германских вооруженных силах на территории Крыма прошли службу около 100 000 советских граждан. Причем более 85 000 из них – в полевых частях вермахта и войск СС, а около 15 000 – в силах вспомогательной полиции и самообороны. Постоянные перемещения этих подразделений (вплоть до передачи отдельных батальонов и рот в другие группы армий) можно объяснить тем, что Крым так никогда целиком и не был передан под управление гражданской администрации, а являлся либо тыловым районом, либо зоной боевых действий, и, соответственно, в разные периоды управлялся различными инстанциями, производившими набор добровольцев. Последним обстоятельством, на наш взгляд, можно объяснить то, что в Крыму не было той системы в политике немцев по созданию добровольческих формирований, как это можно увидеть на примере других оккупированных регионов (т.е. сначала набор в небольшие подразделения вспомогательной полиции, а с декабря 1942-января 1943 года, после поражения под Сталинградом – набор в полевые части). В Крыму эти два этапа не были строго разделены, и набор добровольцев (выборочный или массовый) проводился в зависимости от создавшейся ситуации.

ⁱ Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма. Документы свидетельствуют.–М., 1994; Окупационный режим в Крыму. 1941-1944.–Симферополь: “Таврия”, 1996; Литвин Г.А. Крымско-татарские формирования: документы Третьего рейха свидетельствуют//Военно-исторический журнал (далее ВИЖ).–1991.–№ 3.–С.89-95.

ⁱⁱ Caballero. C.J., Lyles K. Foreign Volunteers of the Wehrmacht. 1941-1945.–London: Man-at-Arms, 1995.–p.11.

ⁱⁱⁱ Косик В., Україна і Німеччина у другій світовій війні.–Париж–Нью-Йорк–Львів: НТШ, 1993.–С.146-155.

^{iv} Вінніцкі Вісті.–1942.–25 января; Гречко А.А. Битва за Кавказ.–М.: Воениздат, 1973.–С.241.

^v Центральный Государственный архив Автономной республики Крым (далее ЦГААРК), ф.П.–156, оп.1, д.24, л.12.

^{vi} Білас І. Репресивно-каральна система на Україні, 1917-1953.–Київ: Військо України, 1994.–кн.2.–С.280-281.

^{vii} Косик В. Вказ. соч.–с.175.

^{viii} Крым в Великой Отечественной войне. Вопросы и ответы.–Симферополь: Таврия, 1994.–С.55.

^{ix} Энциклопедия Третьего рейха.–М.: Локид-Миф, 1996.–С.19-21.

^x Niger, T., Abbot, P. Partisan Warfare 1941-45. London: Man-at-Arms, 1983.–p.14.

-
- xi Яковлев В. Преступления, Борьба, Возмездие.–Симферополь: Крымиздат, 1961.–с.77.
- xii Там же.–с.227.
- xiii Там же.–с.69.
- xiv Брутян Л. Тысяча дней в стране врага.–М.: ДОССАФ СССР, 1982.–с.153.
- xv Яковлев В. Указ.соч.–с.229.
- xvi Козлов И. В крымском подполье.–М.,1954.–с.349.
- xvii Чуб М.И. Так было.–Симферополь: Таврия, 1980.–с.112; ЦГААРК, ф.П.–156, оп.1, д.41, л.15-21.
- xviii Литвин Г.А. Крымско-татарские формирования...//ВИЖ.–1991.–№ 3.–с.92-93.
- xix Генов И. Дневник партизана.–Симферополь: Крымиздат, 1963. – С.108.
- xx Катусев А.Ф., Оппоков В.Г. Движение, которого не было. История власовского предательства//ВИЖ. – 1991. – №4. – С.47.
- xxi Окупаційний режим в Криму... – С.53.
- xxii Niger T., Abbot P. Op. cit. – p.17.
- xxiii Гунчак Е. У мундирах ворога//Військо України. – 1993. – №9. – С.13.
- xxiv Saballero С.Ј., Lyles К. Op. cit. – p.13-14.
- xxv Козлов И. Указ. соч. – С.280.
- xxvi Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов и материалов. – Симферополь: Таврия, 1973. – С.327.
- xxvii Ющенко Л. Николай Кокарев – матрос Черноморского флота//В катакомбах Аджимушкая. – Симферополь: Крымиздат, 1966. – С.138.
- xxviii Там же.–С.138-141.
- xxix Яковлев В. Указ.соч.–С.167.
- xxx Романько О.В. К вопросу о РОА и судьбе В.И. Мальцева//Культура народов Причерноморья.–1997.–№ 1.–С.132-135.
- xxxi Крым в Великой Отечественной войне...–С.83.
- xxxii ЦГААРК, ф.П.–156, оп.1, д.26, л.24-28.
- xxxiii Гуркин В.В., Круглов А.И. Кровавая расплата агрессора//ВИЖ.–1996.–№ 3.–С.32.
- xxxiv Saballero, С.Ј., Lyles, К. Op.cit.–p.19.
- xxxv Ленинов А.К. Под казачьим знаменем в 1943-1945. Документы и материалы//Кубанец.–1993.–№ 2.–С.36.
- xxxvi Гречко А.А. Указ.соч.–С.338, 351.
- xxxvii Кровавые злодеяния Оберлендера.–М.: Изд.ин.лит., 1960.–С.29-30.
- xxxviii Шамко Е.Н. Дорогами крымских партизан.–Симферополь: Таврия, 1976.–С.50-51.
- xxxix Личный архив председателя Союза бывших воинов 4-й и 35-й полицейских дивизий СС Вернера Ошассека (Дюссельдорф, Германия).
- xl Ямпольский В.П. “Мусульманская плаха” для России//ВИЖ.–1996.–№ 5.–С.29.
- xli Личный архив председателя Союза бывших воинов 4-й и 35-й полицейских дивизий СС Вернера Ошассека (Дюссельдорф, Германия).